

# ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ РОССИЙСКИХ ВИНК НА ОТЕЧЕСТВЕННОМ РЫНКЕ<sup>1</sup>

В.В. Дорошенко, Е.В. Моргунов

*Проблемы развития рыночной экономики: (сб. науч. тр.): Вып.1 /  
РАН. Ин-т проблем рынка. – М.: Центр «Транспорт», 2010. - С. 64-74.*

Главной задачей энергетической стратегии России<sup>2</sup> является определение путей достижения качественно нового состояния топливно-энергетического комплекса (ТЭК), роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, а также формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учетом прогнозируемых результатов ее реализации.

Отрасли нефтегазового комплекса (НГК) принадлежат к числу базовых отраслей российской промышленности. Стабильное их функционирование имеет принципиальное значение для развития всех сегментов отечественной экономики: доля комплекса в топливно-энергетическом балансе России составляет около 70%, в поступлениях от экспорта энергоносителей – более 93% в производстве ТЭК - около 55%, в промышленном производстве России - более 12%<sup>3</sup>. Однако и ему, в той или иной степени, присущи многие ее недостатки и проблемы.

Проблема повышения качества и конкурентоспособности требует решения ряда научно-технических, производственных, экономических, социальных и экологических задач. Известно, что конкурентоспособность предприятия, в том числе и вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) определяется несколькими факторами, наиболее значимым из которых является наличие у компании эффективно функционирующей системы менеджмента качества продукции, но, с нашей точки зрения, самым главным критерием повышения конкурентоспособности является присутствие на рынке конкуренции как таковой.

В тоже время, структура НГК России имеет олигопольный характер и характеризуется наличием доминирующих на рынке нефтегазовых компании, которые осуществляют деятельность на всех сегментах рынка: добыча и переработка углеводородов, хранение, оптовая, мелкооптовая и розничная реализация нефте- и газопродуктов.

---

<sup>1</sup> При финансовой поддержке РГНФ, проект №09-02-00194а

<sup>2</sup> Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. – М.: 2003.

<sup>3</sup> Телегин Д.А. Развитие системы менеджмента качества вертикально интегрированной нефтяной компании / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Саратов, 2007.

Рассматривая непосредственно нефтяную отрасль, стоит отметить, что в течение 2004-2008 гг. сохраняется устойчивая тенденция дальнейшего роста экономической концентрации и сокращения количества независимых участников рынка, а также увеличения присутствия на рынках компаний с государственным участием. В частности, продолжает сокращаться количество малых независимых добывающих нефтяных компаний и объем добываемой ими нефти (с 1998 г. по 2008 г. объем их добычи снизился в два раза – с 10% до 5%). Количество независимых АЗС за последние три года снизилось с 70% до чуть более 50%<sup>4</sup>. Расширение розничных сетей вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) характеризуется, в том числе, отказом от франчайзинговых (джобберских) схем работы и осуществлением выкупа (аренды) активов розничных сетей операторов рынка, ранее осуществлявших реализацию брендированных нефтепродуктов ВИНК. Схематически на примере Роснефти неэффективности ВИНК представлены на рис. 1.



**Рис.1. Неэффективность ВИНК на примере Роснефти**

В тоже время, в 2006 году произошло поглощение Сибнефти Газпромом, а в 2007 году на торгах, проводимых РФФИ в связи с банкротством ЮКОСа, Роснефть приобрела основные его активы, фактически поглотив одного из лидеров нефтяной отрасли, и стала первой среди ВИНК по добыче, переработке и экспорту нефти.

<sup>4</sup> [http://www.au92.ru/msg/20081105\\_8110510.html](http://www.au92.ru/msg/20081105_8110510.html).

В целом же хозяйственные отношения в нефтяной отрасли имеют гражданско-правовой характер и осуществляются на основе законодательства Российской Федерации, действующего применительно и к иным секторам экономики. Вместе с тем, необходимо отметить ряд особенностей государственного регулирования нефтяной отрасли. Так в июле 2006 года в 26 главу второй части Налогового кодекса Российской Федерации внесены изменения, касающиеся расчета и взимания налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В целях стимулирования освоения новых месторождений нефти, а также добычи на старых месторождениях (расконсервации) введена дифференциация НДПИ в зависимости от выработанности месторождения, определена нулевая ставка НДПИ на период до 7 лет с начала коммерческой добычи нефти при условии, что выработанность месторождения составит не более 20%. Однако принятыми изменениями не устранены ряд недостатков расчета и взимания НДПИ.

Во-первых, дифференциация НДПИ произведена по единственному показателю (выработка месторождения), и не учитывает иные горно-геологические и географические условия, существенно влияющие на себестоимость добычи нефти. Это сохраняет существовавшее ранее уравнительное («среднее») налогообложение добывающих предприятий по стране, теперь уже в региональном разрезе.

Во-вторых, сохранена привязка к мировым ценам на нефть при расчете базовой ставки НДПИ, что, как и ранее, создает разные налоговые условия для добывающих предприятий и предоставляет отдельным компаниям преимущество при ведении хозяйственной деятельности. Существенное ухудшение налоговых условий касается, прежде всего, малых и средних добывающих компаний, которые не осуществляют внешнеторговых операций, но платят НДПИ как и экспортеры нефти.

Также согласно Федеральному закону от 17 августа 1995 №147-ФЗ «О естественных монополиях» деятельность по транспортировке нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам является предметом государственного регулирования. В частности, осуществляется регулирование тарифов на оказание услуг по транспортировке нефти и нефтепродуктов, а также регулирование права доступа к мощностям по транспортировке нефти за пределы Российской Федерации. В целях контроля над объемами вывозимой нефти право доступа к системе магистральных трубопроводов и терминалов при вывозе нефти за рубеж предоставляется предприятиям, осуществляющим добычу нефти, пропорционально объемам добытой нефти, сданной в систему магистральных трубопроводов с учетом стопроцентной пропускной способности.

И наконец, анализ хозяйственной деятельности показывает высокий уровень экономической концентрации и наличие вертикальной интеграции, обусловленные наличием барьеров для входа и осуществления рентабельной деятельности на рынках нефтепродуктов. При этом основными проблемами, с которыми сталкиваются потенциальные и действующие участники рынка, являются<sup>5</sup>:

- ограничение или отсутствие доступа независимых участников рынка к мощностям по переработки нефти;
- ограничение или отсутствие возможности независимых участников рынка поставлять нефтепродукты в отдельные регионы;
- ограничение или отсутствие доступа независимых участников рынка к мощностям по хранению нефтепродуктов;
- наличие хозяйствующих субъектов, которые доминируют на рынке хранения нефтепродуктов и одновременно осуществляют розничную реализацию нефтепродуктов;
- наличие у ВИНК большого административного ресурса; высокие первоначальные затраты.

В 2007-2008 гг. резко возросло количество нарушений антимонопольного законодательства в сфере нефти и нефтепродуктов, выявленных антимонопольными органами. ВИНК доминируют (в том числе коллективно) на рынках добычи и переработки нефти, свободный рынок нефти практически отсутствует: более 80% нефти в Российской Федерации добывается пятью крупными ВИНК (Роснефть, Лукойл, ТНК-ВР, Сургутнефтегаз, Газпром), более 75% российской нефти перерабатывается на заводах, контролируемых теми же пятью ВИНК. Почти вся добытая ВИНК нефть направляется на переработку на собственные НПЗ и на экспорт. Доля свободного рынка нефти от общего объема поставок нефти в Российскую Федерацию составляет около 15-20%. Небольшой сегмент независимого от ВИНК рынка нефти в основном ограничен поставками на НПЗ Уфимской группы и на Московский НПЗ: 40% свободного рынка формируется на Уфимской группе НПЗ, около 20% - на Московском НПЗ, на иных НПЗ – по 5-7%<sup>6</sup>.

Доминирование ВИНК на рынках добычи и переработки нефти определяет монопольную структуру реализации нефтепродуктов крупным оптом с НПЗ. Основные мощности НПЗ загружены переработкой собственной нефти ВИНК. Распределение оставшихся мощностей осуществляется среди небольшого количества крупных трейдеров. Независимые компании, не имея возможности ис-

---

<sup>5</sup> [http://www.fas.gov.ru/files/22478/Tekst\\_programmy.doc](http://www.fas.gov.ru/files/22478/Tekst_programmy.doc).

<sup>6</sup> <http://www.diztoplivo.com/news/?id=66>.

пользовать мощности НПЗ со своей нефтью, вынуждены покупать нефтепродукты на оптовом рынке по цене, включающей маржу сбытов ВИНК или трейдеров.

ВИНК используют давальческую схему переработки нефти как на «чужих» НПЗ, так и на собственных. Различные схемы «замещения по объемам», перераспределение корзины нефтепродуктов на выходе с НПЗ, а также использование транзитных поставок затрудняют оценку географических границ рынков и долей участников в оптовых поставках на внутренний рынок в региональном разрезе.

Вместе с тем, при распределении нефтепродуктов для дальнейшего внутреннего потребления оптовый рынок непосредственно связан с региональными рынками хранения и мелкооптовой реализации нефтепродуктов. Для осуществления хозяйствующим субъектом оптовой (и мелкооптовой) реализации нефтепродуктов на региональных рынках необходимы собственные мощности или доступ к мощностям по хранению иных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, доминирование ВИНК при крупнооптовой реализации нефтепродуктов с НПЗ (межрегиональный рынок) и наличие в большинстве регионов сбытов ВИНК, доминирующих на рынках хранения нефтепродуктов (региональные рынки), определяют монополизацию региональных оптовых рынков нефтепродуктов.

Оптовые поставки нефтепродуктов с НПЗ ВИНК своим региональным сбытам производятся в приоритетном порядке (объемы, цены). При этом существует негласное правило: ВИНК не продает нефтепродукты оптом в регионы, где присутствует сбыт данного ВИНК. Это вынуждает независимых участников рынка либо закупать нефтепродукты у ВИНК, либо искать альтернативные схемы поставки (поставка партии частями из разных регионов, через соседние регионы с арендой мощностей по хранению, с использованием автотранспорта и др.), что приводит к нерентабельности работы. Создание же новых мощностей по хранению нефтепродуктов зачастую нецелесообразно, в связи с наличием уже существующих мощностей (включая законсервированные), достаточных для удовлетворения спроса на услуги по хранению.

В 67 субъектах Российской Федерации (более 75%) на рынках хранения нефтепродуктов присутствуют хозяйствующие субъекты, доминирующие (в т.ч. совместно) с долей более 50%, в 57 регионах это сбытовые подразделения ВИНК. Экономическая концентрация на рынках хранения нефтепродуктов характеризуется подавляющим преобладанием единоличного доминирования: из 67 монополизированных рынков на 59-ти – долю более 50% занимает одна ком-

пания, в 50 регионах это сбытовые подразделения ВИНК, в 9 – независимые участники рынка<sup>7</sup>.

Более 50% АЗС принадлежат независимым операторам. Вместе с тем, в 62 регионах присутствуют хозяйствующие субъекты, которые доминируют (в том числе совместно) на рынках розничной реализации различных нефтепродуктов, и во всех 62 случаях на рынках присутствуют сбыты ВИНК. В 57 регионах ВИНК единолично доминируют на рынках розничной реализации нефтепродуктов, независимые компании – в 18. В связи с тем, что снабжение АЗС осуществляется регулярными поставками мелкооптовых партий нефтепродуктов, существенным препятствием развития конкуренции является наличие хозяйствующих субъектов, которые доминируют на рынках хранения и мелкооптовой реализации нефтепродуктов и одновременно осуществляют розничную реализацию нефтепродуктов<sup>8</sup>.

В частности, доминирующая компания поставляет нефтепродукты в адрес собственных АЗС по себестоимости, а при поставке независимым АЗС осуществляется продажа мелкооптовых партий, что обуславливает низкую их рентабельность и позволяет ВИНК осуществлять ценовое давление. Одновременное доминирование и на рынке хранения (нефтебазы) также может приводить к резкому сокращению реализации независимыми АЗС (вплоть до закрытия АЗС) в связи с тем, что, в условиях дефицита, снабжение собственных АЗС осуществляется доминирующей компанией в приоритетном порядке. Такая структура рынков нефтепродуктов сложилась в 51 регионе страны:

- Лукойл (9 регионов): Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Кировская и Челябинская области, Республики Коми и Марий Эл, Удмуртская Республика;
- Роснефть (14): Архангельская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Сахалинская, Смоленская, Томская и Ульяновская области, Алтайский край, Республики Бурятия и Хакасия;
- Газпромнефть (6): Ивановская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Ярославская области, ЯНАО;
- Сургутнефтегаз (4): Калининградская, Новгородская, Псковская и Тверская области;
- ТНК-ВР (6): Калужская, Костромская, Курская, Саратовская и Ярославская области, ЯНАО;

---

<sup>7</sup> <http://www.diztoplivo.com/news/?id=66>.

<sup>8</sup> [http://www.au92.ru/msg/20081105\\_8110510.html](http://www.au92.ru/msg/20081105_8110510.html).

- Альянс (4): Амурская область, Еврейская АО, Приморский край, Хабаровский край;
- иные (8): Татнефть (Татарстан, Чувашия), РуссНефть (Оренбургская область), независимые (Башкортостан, Камчатская, Магаданская области, Мордовия, Чукотский АО).

Внутренняя цена на российскую нефть формируется в результате оценки альтернативы поставки нефти на экспорт (железнодорожным транспортом) к продаже ее давальцам для переработки на указанных НПЗ. Такая структура предложения нефти не позволяет говорить о свободной конкурентной цене нефти на внутреннем российском рынке. Фактически внутренняя цена рассчитывается методом net-back (вычитание таможенной пошлины из экспортной цены) и, несмотря на различия в структуре рынка и условиях формирования цены на российском и мировых рынках, зависит от динамики мировых цен.

Основной объем предложения нефти на свободном внутреннем рынке формируется регулярными продажами ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «ТНК-ВР» и независимыми малыми добывающими компаниями. ОАО «ЛУКОЙЛ» и ОАО «НК «Роснефть» также осуществляют поставки нефти на внутренний рынок. Однако торги ОАО «НК «Роснефть» при продаже нефти внутри страны характеризуются непрозрачностью и нестабильностью предложения объемов, ОАО «ЛУКОЙЛ» продает весь объем, а ОАО «ТНК-ВР» большую часть, с использованием ценовых формул, зависящих от мировых котировок.

Таким образом, внутренняя цена на нефть формируется на свободном рынке только при поставках нефти ОАО «Сургутнефтегаз» (500-800 тыс.т. в мес.), малыми добывающими компаниями (100-300 тыс.т. в мес.) и ОАО «ТНК-ВР» (оценочно 100-300 тыс.т. в мес.) независимым участникам рынка для переработки на Уфимской группе НПЗ, Московском НПЗ и некоторых других НПЗ, что составляет лишь 4-7% от общего объема переработки нефти в Российской Федерации (18-20 млн.т. в мес.)<sup>9</sup>. Исходя из этого, цена на нефть в России определяется в результате баланса спроса и предложения на относительно небольшие объемы нефти и не отражающие баланс рынка в целом.

До сих пор, некоторые ВИНК перерабатывают добываемую ими нефть на собственных НПЗ на условиях процессинга. Эта схема, применяемая в 90-х годах прошлого века в целях так называемой «оптимизации налогообложения» не дает ориентиров для ценообразования на внутрисоссийском рынке нефти, т.к. спрос на нефть, используемой в этой схеме, не учитывается при формировании цены на нефть. Не способствует рыночному ценообразованию применение

---

<sup>9</sup> [http://www.fas.gov.ru/files/22478/Tekst\\_programmy.doc](http://www.fas.gov.ru/files/22478/Tekst_programmy.doc).

трансфертных цен между предприятиями одной ВИНК. Торговля нефтью между ВИНК, за исключением незначительных объемов, задействованных в т.н. схемах «замещения», фактически отсутствует.

В тоже время спрос на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке определяется увеличением потребностей растущей экономики, имеет ярко выраженную сезонную составляющую и в целом характеризуется тем, что формируется потребителями на основе рыночных факторов. Вместе с тем, предложение во многом обуславливается конъюнктурой внешних рынков – экспорт (в первую очередь нефти, мазута и дизтоплива) приоритетен по отношению к поставкам на внутренний рынок, цены на внутреннем рынке, как и цены на нефть, формируются на основе динамики мировых цен. Ценовые индикаторы конъюнктуры внутреннего рынка, отражающие баланс спроса и предложения, отсутствуют.

При этом существующий порядок установления таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты не учитывает сезонность спроса, пошлина носит фискальный характер и не оказывает регулирующего воздействия на объемы экспорта и предложения на внутреннем рынке. Отсутствие регулирующей функции таможенной пошлины приводит к существенным дисбалансам спроса и предложения при сезонном росте потребления, и, в конечном итоге, к нестабильности цен, что наглядно отображается на примере внутренних цен на основной экспортный нефтепродукт – мазут. Развитию конкуренции на внутреннем рынке нефтепродуктов должны способствовать меры по развитию глубокой переработки нефти, повышению экономической привлекательности инвестиций в нефтепереработку.

Существенным фактором, оказывающим влияние на уровень и динамику внутренних цен на нефтепродукты, является монополизированная система реализации нефтепродуктов внутри страны, характеризующаяся непрозрачным ценообразованием и закрытостью хозяйственных отношений между участниками рынка. По сложившейся практике, нефтепродукты, производимые ВИНК на собственных НПЗ реализуются оптом в следующем порядке приоритетности: 1) экспорт, 2) сбытовые компании, входящие в данную ВИНК, 3) независимые участники рынка.

Как правило, сбытовые компании, входящие в группу ВИНК, не оформляют сделки купли-продажи нефтепродуктов при их последующей реализации на АЗС ВИНК, поскольку они не являются отдельным от этой сбытовой компании юридическим лицом. В результате такой непрозрачной схемы издержки по реализации и объемы нефтепродуктов распределяются непропорционально между АЗС ВИНК и независимыми АЗС, что создает неравные условия для функ-



ционирования участников розничного рынка нефтепродуктов, а также делает невозможным сравнение условий работы АЗС ВИНК и независимых АЗС в целях оценки ФАС России случаев ценового давления ВИНК на независимые АЗС.

Например, в Кемеровской области ЗАО «Кузбасснефтепродукт» (входит в группу ОАО «Газпромнефть»), доминируя на рынках хранения и мелкооптовой реализации нефтепродуктов, также доминирует и на розничных рынках нефтепродуктов. Независимым операторам АЗС ЗАО «Кузбасснефтепродукт» осуществляет продажу мелкооптовых партий нефтепродуктов, при этом своим АЗС производит отгрузку по цене складского учета, по которой нефтепродукты поставляются с Омского НПЗ (группа ОАО «Газпромнефть»). Это приводит к сокращению рентабельности независимых АЗС до 3-10%<sup>10</sup>. В целом особенно остро непрозрачная сбытовая политика ВИНК влияет на рынок в периоды сезонного роста спроса на нефтепродукты, когда независимые участники испытывают дефицит продукта, в то время как компании ВИНК такого дефицита не ощущают.

Реализация нефтепродуктов с НПЗ ВИНК независимым участникам происходит на полузакрытых торгах (или при отсутствии таковых), в которых могут принять участие приближенные к ВИНК компании. Как правило, схема таких продаж поощряет коррупцию среди менеджмента ВИНК, который создает «бумажные» посреднические структуры. Таким образом, действительно независимые от ВИНК компании не имеют возможности купить продукт непосредственно с НПЗ ВИНК и приобретают его у таких посредников по завышенной цене. Кроме того, при продаже оптовых партий нефтепродуктов с НПЗ ВИНК повсеместно выставляется условие запрета на их розничную продажу в регионах, где располагаются автозаправочные комплексы данной ВИНК. Такая сбытовая политика, проводимая практически всеми ВИНК, стимулирует неэффективность и необоснованные издержки на логистику, «бумажных» посредников, излишние запасы и т.д. Все это способствует формированию необъективных, завышенных цен на нефтепродукты.

Однако подобное устройство рынка, порожденного и поддерживаемого всеми крупнейшими ВИНК, наносит ущерб эффективности и самим ВИНК. Рынок нефтепродуктов, являясь непрозрачным, разделяется на зоны влияния различных ВИНК в оптовом и розничном сегментах. Ориентированность на экспорт, непрозрачность существующей системы продаж нефтепродуктов, способствует недоверию между ВИНК – каждая из которых контролирует ситуацию только в зонах своего, как правило, доминирующего влияния. Общее описание

---

<sup>10</sup> [http://www.au92.ru/msg/20081105\\_8110510.html](http://www.au92.ru/msg/20081105_8110510.html).

сложившейся структуры выглядит следующим образом: добываемая ВИНК нефть перерабатывается на собственном НПЗ и реализуется на собственных АЗС вне зависимости от территориальной удаленности этих объектов производственной цепи друг от друга. Несмотря на очевидную привлекательность торговли нефтью и нефтепродуктами между ВИНК, этого не происходит.

Конечно отчасти подобная ситуация сложилась в силу географических факторов. В случае если бы на российском рынке присутствовали международные нефтяные компании в большем количестве, чем на данный момент, это бы неизбежно привело к повышению уровня конкуренции на внутреннем рынке. Это бы в свою очередь привело к переходу компаний на новый уровень развития, где большая прозрачность и использование передовых технологий было бы необходимым условием выживания на рынке. Однако данный вариант идет в разрез с концепцией энергетической и политической независимости РФ как государства. Высокая значимость данной отрасли для страны в целом приводит к необходимости идти на компромиссы в вопросах развития ВИНК с точки зрения свободного рынка. Надо отметить, что подобная дилемма присуща всем странам с высокой сырьевой зависимостью.

В заключение статьи для решения вышеизложенных проблем мы считаем необходимо создать национальную нефтяную биржу и государственный нефтяной резерв.

Организация в России биржевого внутреннего рынка. Главная цель формирования в России биржевого рынка нефти и нефтепродуктов состоит в обеспечении участников рынка эффективным механизмом совершения и исполнения сделок на рынке, а также в повышении эффективности, прозрачности и инвестиционной привлекательности предприятий нефтяной отрасли. Авторы убеждены, что создание биржевого рынка в России позволит решить целый ряд важнейших задач, в числе которых: обеспечение устойчивости внутреннего рынка нефтепродуктов и выявление экономически обоснованного уровня цен на внутреннем рынке; формирование необходимой рыночной информации в нефтяной отрасли; обеспечение возможностей страхования рисков от неблагоприятного колебания цен на реальный товар для производителей и потребителей нефти и нефтепродуктов.

Государственный нефтяной резерв. Такой резерв создан в США и создается в настоящее время в Китае. При создании резерва государство получает гарантии стабильного нефте- и нефтепродуктообеспечения, может регулировать внутренние, а в определенных ситуациях и экспортные цены. Нефтяной резерв следует рассматривать как страховочный инструмент, в котором должны быть

заинтересованы как государство, так и владельцы нефти и нефтепродуктов. Кроме того, резерв может помочь государству в получении устойчивых и достаточно высоких доходов от активов, находящихся в его собственности: при низких ценах государство закупает нефть в резервный фонд, при высоких - распродает. США постоянно используют национальный резерв в таких целях, зарабатывая на этом сотни миллионов долларов.